Е.А. Назарова

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕМЦЕВ РОССИИ

НАЗАРОВА Елена Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии РАГС (e-mail: helena_nazarova@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена изучению этнического сообщества российских немцев. На основе анализа результатов социологического исследования «Немецкий народ России: проблемы самоидентификации и адаптации» выявляются основные факторы национальной и гражданской самоидентификации российских немцев, их социальной адаптированности к современным экономическим условиям.*

Ключевые слова: *российские немцы, национальная самоидентификация, социальная адаптация, миграционные настроения.*

История поселения немцев на территории России имеет глубокие корни. Начиная с первого письменного упоминания в 1199 г. о существовании в Новгороде «немецкого двора», Немецкой слободы в Москве, немецкая диаспора в России постепенно увеличивалась[1].

В XVIII в. широко практиковалось приглашение в Россию немецких ученых, военных, дипломатов, деятелей искусства. С 1762 г. началось переселение немецких крестьян (так называемых колонистов) на свободные земли Поволжья и позже – Северного Причерноморья. Оседая в России, немецкие поселенцы, как правило, сохраняли немецкий язык, национальное самосознание, принадлежность к лютеранской или католической церкви. Со второй половины XIX в. немцы активно участвуют во внутрироссийском миграционном движении на многоземельные восточные и южные окраины империи. По состоянию на 1913 г. в Российской империи проживало около 2,4 млн немцев[2].

Однако судьба немецкого народа России в советский период складывалась непросто – было и признание национально-культурной автономии (Трудовой коммуны Автономной области Немцев Поволжья, в 1924 г. получившей статус Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья), и массовая депортация, и репрессии в предвоенные годы. Период Второй мировой войны ознаменовался коренной трансформацией ареала расселения немцев на территории СССР. К началу 1953 г., по дан-

[1] См.: Немцы России: энциклопедия / ред кол.: А.Айсфельд, В.Дем, Д.Брандес и др. – М., 1999. – С. 9.

[2] См.: Российский статистический ежегодник. 2000: стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2001. – С. 91.

ным органов МВД СССР, на учете Отдела спецпоселений состояло почти 1, 225 тыс. немецких спецпоселенцев, в том числе 855 674 выселенных в 1941 – 1942 гг. из Европейской России и Закавказья, 208 388 репатриантов, 111 324 мобилизованных, 48 582 «местных» и 963 прочих[1].

Поскольку после 1955 г. немцы так и не получили разрешения вернуться на места довоенного проживания, сложившаяся в результате депортации картина расселения немцев по территории СССР в основном сохранилась до конца советского периода без существенных изменений.

В октябре-ноябре 2008 г., по инициативе НКА российских немцев, было проведено социологическое исследование, позволившее получить сведения о национальной идентичности, степени социальной адаптированности, миграционных настроениях потомков немецких поселенцев, проживающих сегодня на территории России. Всего было опрошено 4 658 человек (что составляет примерно 0,8% от общего числа немцев, проживающих в России)[2], выборка пропорциональная (пол, возраст), принцип отбора респондентов – случайный, метод реализации – «снежный ком», опрос проводился по месту жительства респондентов в 16 регионах[31].

Национальная идентичность

Учитывая весьма распространенную в общественном мнении точку зрения о том, что среди российских немцев наблюдается интенсивный процесс ассимиляции, особый интерес представляют данные о самосознании немцев**:** 79,5 % респондентов считают себя российскими немцами**,** 16,9% – русскими. Респонденты в большей степени склонны идентифицировать свою принадлежность к национальности по национальной принадлежности отца. При этом 79,5% отнесли себя к немецкой национальности, у 71,7% немцем назван отец, у 60,8% – мать. Некоторая часть респондентов (1,8%) не смогла определить этническую принадлежность свою, отца, матери, вероятно, из-за сложного в национальном отношении состава семьи (например, родители отца – русская и казах, матери – немка и украинец и т. д.).

Каждые два респондента из трех отметили, что национальность для них значима (44,5%) и очень значима (18,7%). Мало значима она для почти ¼

---

[1] См. *Земсков, В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2005. – С. 210 – 224.

[2] По данным переписи населения 2002 г., на территории России насчитывалось 597 212 немцев / Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 97.

[3] Опрос проводился в Алтайском и Пермском краях, Астраханской, Архангельской, Волгоградской, Калининградской, Московской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Томской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской областях, Республике Татарстан. – *Прим. авт.*

опрошенных (24,9%), 8,9% заявили, что для них национальность совершенно незначима.

Важнейшим показателем этнонациональной принадлежности является степень владения родным языком. Почти каждый десятый из опрошенных (9,8%) знает немецкий язык в совершенстве, т.е. может свободно изъясняться, писать, читать. Более 22% могут свободно общаться. В общей сложности языковых проблем нет почти у 1/3 респондентов (32,0%). Однако 24% совсем не владеют немецким языком, а 39,6% понимают, но с трудом изъясняются.

В западной научной литературе вместо понятия «родной язык», которым вполне может выступать язык страны рождения или постоянного проживания, чаще используется понятие «язык матери», т. е. тот язык, на котором начинает говорить ребенок, на котором мать ему поет колыбельные и рассказывает первые сказки. В нашем случае из всех ответивших на вопрос о степени владения немецким языком 6,9% составляют женщины, знающие его в совершенстве, 13,2% – способные свободно на нем общаться, 24,5% – понимающие, но с трудом на нем говорящие. Среди мужчин процент владеющих немецким языком меньше (2,9%. 9,0% и 15,1%).

При анализе результатов опроса была выявлена определенная закономерность – чем старше респонденты, тем выше уровень владения немецким языком.

Проблему осознания принадлежности к немецкому народу России считают важной в той или иной степени более половины респондентов (24,3% – важной и 25,3% – скорее важной), Около четверти опрошенных не считают эту проблему актуальной и важной (24,3%), а 22,1% затруднились ответить на этот вопрос.

Религиозная политика, проводимая в СССР, серьезно подорвала конфессиональные устои немецкого сообщества. До Октябрьской революции подавляющую часть колонистов составляли лютеране-евангелисты; в настоящее время к лютеранам себя относят 33,2 %; к католикам – 16,8 %, к меннонитам – 3,2%; атеистами себя считают 17%; 13,2% респондентов причисляют себя к православным.

У опрошенных весьма размытые представления о своей религиозности: 54% – «просто веруют в Бога»; 10,1% – соблюдают религиозные обряды, но не посещают церковь (может быть из-за отсутствия церковного храма); и только 17,9% верующих соблюдают религиозные обряды и посещают церковные службы. Религиозное образование получили в семье 20,6% респондентов, 3,8% – в церковно-приходских школах.

Семейные отношения

В немецкой культуре одной из основных ценностей традиционно была и остается крепкая семья. Так, более половины респондентов замужем

или женаты (51,6%), холосты или не замужем 21,8%, находятся в разводе 9,5%, вдовствуют 12,1% (около 1/3 респондентов старше 50 лет). В незарегистрированном браке проживает лишь 4,6% опрошенных, что в 1,5 раза ниже общероссийского показателя.

При рассмотрении состава семей выяснилось, что более трети респондентов проживают в семьях, состоящих из четырех человек и более. Примерно такое же количество семей, состоящих из трех человек (в 64% случаев третьим членом семьи является ребенок, 18% – неполные семьи с двумя детьми, 6% – семья объединяет три поколения, включая ребенка). Основную массу семей, состоящих из двух человек, составляет молодежь. Старшее поколение, проживающее отдельно от взрослых детей, в большей степени склонно включать их в состав семьи (более 1/3 респондентов старше 55-ти лет).

По результатам опроса, наиболее распространены среди немецкого народа России модели семей с двумя детьми (30,7%), далее следуют семьи с одним ребенком (28%.). Многодетные семьи не так популярны, как это было 20-30 лет назад, однако трое детей – почти в каждой десятой семье (9,8%), а четверо и более детей – у 4,2% респондентов.

Более 1/5 респондентов (20,6%) проживают вместе со старшим поколением, причем лишь в 7% эта мера продиктована необходимостью ухода за пожилыми людьми или их помощью в уходе за детьми в семьях. В тех же случаях, когда молодежь проживает отдельно от старшего поколения, а это более половины опрошенных (56,8%), более 11% много времени проводят вместе, так как старшее поколение либо помогает молодежи с детьми и по хозяйству (3,1%), либо само требует дополнительного внимания (4,0%).

Основная часть респондентов живет в собственных квартирах (43,4%) и собственных домах (23,4%) В муниципальных и ведомственных жилых помещениях, соответственно – 6,2 и 1,9%, в коммунальных квартирах и общежитиях – 2,3 и 1,8%. Почти 2/3 опрошенных проживают в 3-4 комнатных домах и квартирах. Это объясняет причину низкой степени актуальности жилищных проблем для 64,8%.

Социально-экономическая адаптированность

Социальное настроение индивида формируется на основании его осознания удовлетворенности или неудовлетворенности реально существующими условиями жизни. За основу оценки условий жизни мы взяли многофакторную модель, включающую в себя удовлетворенность жилищными условиями, питанием, обеспеченностью одеждой, отношениями в семье, на работе и общим социальным настроением в обществе. Так, в той или иной степени около 65% опрошенных удовлетворены своими жилищными условиями и питанием, почти каждый второй (47,6%) – обеспечением

одеждой, более 60% – отношениями на работе, 39,7% – общим социальным отношением в социуме, а отношениями в семье удовлетворены 82,7% из числа респондента. Приведенные данные свидетельствуют о достаточно высокой степени удовлетворенности и устойчиво положительном социальном настроении представителей немецкого народа России.

Однако около половины респондентов (44,7%) не считают себя приспособленными к жизни в рыночных условиях. Такое же количество в той или иной степени адаптировались к новым экономическим реалиям (44,5%) и каждый десятый (10,8%) затруднился при ответе на этот вопрос.

Ответы на вопрос о покупательских возможностях семейного бюджета свидетельствуют о том, что лишь 32,7% респондентов могут позволить своей семье достойно питаться, покупать вещи по мере необходимости, каждая четвертая семья предпочитает хорошо питаться, экономя на одежде и других вещах, а 17,2% могут только кормить семью, на все другое денег не хватает. Наблюдается и значительная социальная поляризация. Так, 15,3% опрошенных могут позволить себе ни в чем не отказывать и покупать все, что хочется, кроме предметов роскоши, в то время как у 6,6% денег недостаточно даже на питание.

Можно отметить некоторый положительный настрой респондентов и при ответе на вопрос о том, как изменилось экономическое и финансовое положение их семей за последний год. Более 1/3 (38,5%) считают, что все осталось без изменений, ухудшения отметили 18,8%, а в общей сложности 37,7% отметили ту или иную степень улучшения.

С оптимизмом оценивают респонденты перспективы социально-экономического и общественно-политического развития своего населенного пункта (города) – 37,8%, региона – 39,6%, страны в целом – 45,9%. Но наибольший оптимизм они высказывают в отношении своего будущего и будущего своих семей (49,1% и 50,2% соответственно).

Свое благополучие 2/3 респондентов (66,8%) связывают прежде всего с благополучием семьи, затем идет благополучие страны (43,7%), со значительным отрывом идут благополучие города (20,6%) и региона (18,0%). Необходимо отметить, что респонденты в меньшей степени склонны связывать свое благополучие с благополучием своей нации (10,2%), что может свидетельствовать о пунктирности национальной идентичности представителей немецкого народа России.

В современном мире общепринято, что каждый человек определяет свою гражданскую идентичность (принадлежность к гражданству) с помощью паспорта и политонима, обозначающего название государства, к числу граждан которого он себя причисляет. Подавляющее количество респондентов ощущают себя гражданами России (73,5%), живут прошлым и считают себя гражданами СССР 9,3% (это представители старшего поколения), 7,4% в условиях глобализации считают себя гражданами Ми-

ра (преимущественно – молодежь), гражданами Германии ощущают себя 2% респондентов, вероятно, настроенных на эмиграцию в эту страну.

В решении основных социальных и экономических проблем респонденты в большей степени привыкли рассчитывать на свои силы (78,7%), помощь родственников и близких людей (54,2%). Не рассчитывают на помощь немецкой диаспоры 45,1% опрошенных, также обстоит дело с общественными организациями (51,9%) и Германским правительством (44,8%). Наиболее противоречиво воспринимается тезис о помощи со стороны Российского государства. Мнения разделились почти на равные части между теми, кто на нее рассчитывает (33,9%), не рассчитывает (37%) и теми, кто затруднился ответить на этот вопрос (29,1%).

Проблемы дискриминации

Одной из задач данного исследования было выявить наличие или отсутствие проблемы дискриминации российских немцев по национальному признаку. В связи с этим был задан вопрос «Как, на ваш взгляд, относятся жители района к российским немцам?». Половина респондентов отметили, что к ним относятся как к равным, 16,7% считают, что к ним относятся с пониманием и сочувствием, 19% отметили равнодушное отношение, а настороженно, с раздражением и крайне негативно оценили отношение к себе соответственно 5,6%. 2,4% и 0,7%, т.е. в общей сложности 8,7% респондентов ощутили на себе негативное отношение со стороны местного населения. На вопрос «Повлияла ли принадлежность к немецкому народу России на Ваше (Ваших родственников) служебное или социальное положение в обществе?», 60,6% ответили, что не повлияла; 10,7% – повлияла в положительном смысле (видимо, национальная принадлежность содействовала карьерному росту). Около четверти респондентов (24,5%) заявили, что их немецкость повлияла на их положение в обществе отрицательно. Тем не менее 52,4% имеют постоянную работу, 4,6% активно ищут работу, 3% занимаются исключительно домашним хозяйством. Из 29,8% респондентов пенсионного возраста 8,1% в настоящее время работают.

Результаты опроса позволили установить относительно равномерную представленность российских немцев во всех сферах занятости. На государственной службе и в сфере образования трудятся 18,5% и 15,5% респондентов. Далее следуют: наемная работа в частной фирме – 8,6%, работа на крупных и малых промышленных предприятиях (5,8% и 5,5% соответственно), в учреждениях здравоохранения и строительных организациях (по 4,5%), в вооруженных силах (1,4%). Собственное дело ведут 3,7% опрошенных.

По уровню образования наблюдается следующая тенденция: неполное среднее образование имеют 12,7%, среднее – 15,3%, средне специальное – 28,6%, неоконченное высшее – 10,0%, высшее – 31,7%, ученую сте-

пень – 1,2%. В сравнении с общероссийской статистикой эти показатели более высокие.

Миграционные настроения

В целях выяснения наличия или отсутствия эмиграционных настроений был задан вопрос «Если здесь по-прежнему будет так трудно жить, Вы готовы уехать в Германию или другую страну?» Твердо решили уехать 24,3%; возможно – 12,5%; не намерены покидать Россию – 32,1%, вероятно, не уедут – 17,7%.

Родство с немцами Германии ощущают в общей сложности 44,6%; ответили на это отрицательно – 18,1%; «скорее нет» – 16;%.; не смогли ответить – 20,8%. К культуре и этническим традициям Германии проявляют интерес 40,5% опрошенных, 24,5% – ответили на этот вопрос о некоторой долей сомнения; 24,1% – равнодушны к культуре Германии.

Связи российских немцев с Германией не отличаются интенсивностью. Более половины респондентов (54,4%) Германиию не посещают; 25,4 % – бывают в Германии очень редко; раз в году бывают вместе с семьей или с кем-либо из членов семьи – 4,1%; не каждый год, но обязательно выезжают 9,5%; и только 1,0% – несколько раз в году посещают Германию вместе с семьей.

При этом 75,6% респондентов имеют родственников в Германии; 16,8% – родных в этой стране не имеют и 7,6% не знают, есть ли у них там родственники.

Отвечая на вопрос анкеты «Что стало решающим мотивом выезда Ваших родственников в Германию?», более половины респондентов (56,2%) отметили, что основные причины – экономические; 5,1% отметили дискриминацию по национальному или конфессиональному признаку; 4,0% – депортацию в 1941 г.; 3,6% – репрессии в 40–50-х гг.; пятая часть респондентов (21,9%) не смогли ответить на этот вопрос.

Около половины респондентов (48,2%) отмечают, что выехавшим в Германию родственникам удалось найти там работу; 44,1% – получили квартиру; 14,2% – живут на социальном пособии; 11,5% – изучают немецкий язык на курсах. К потенциальным реэмигрантам можно отнести 2,8% – это те, кто не может найти работу; 1,5% – «Ищущие пути возвращения в Россию».

Перспективы сохранения культуры

Вопрос «Как Вы видите будущее немецкого народа России?» выявил оптимистическую тенденцию в прогнозах подавляющей части опрошенных: 74,5% убеждены, что немцы в России были, есть и будут; 22,3% считают, что немцы в России и странах СНГ неизбежно будут ассимилированы.

Необходимо отметить, что в анкете предполагалось, что эта неизбежность обусловлена объективностью, естественностью ассимиляции как следствия межэтнических и межнациональных контактов в области культуры, образования, коммуникации и другими видами человеческой деятельности, а также в результате заключения брачных отношений между этническими немцами и представителями других национальностей.

Респонденты считают, что немцы в России сохранят свою культуру, язык, традиции, если национальная культура будет всячески поддерживаться Россией и Германией. Так считают 63,9% опрошенных; государство и общественные органы будут всячески поощрять сохранение культуры, истории и языка в семье – 34,8%; центры встреч более конкретно и предметно будут поддерживать тех, кто пытается остаться немцами – 33,5%; если создадут возможности сохранения и развития этноса в дошкольных и школьных учреждениях – 21,8%; если для немцев обеспечат условия компактного проживания – 25,1%.

В то же время вопросами сохранения немецкой культуры, языка и традиций озабочены практически все опрошенные. 63,9% считают это возможным, если будет совместная поддержка со стороны России и Германии, 34,8% – если государство и общественные органы будут всячески поощрять сохранение культуры, истории и языка в семье, 33,5% – если Центры встреч более конкретно и предметно будут поддерживать тех, кто пытается остаться немцами, 21,8% – если будут созданы возможности сохранения и развития этноса в дошкольных и школьных учреждениях. Более четверти респондентов (25,1%) считают, что немцы в России смогут сохранить свою культуру, язык и традиции, если будут созданы возможности компактного проживания.

Именно вопросами сохранения немецкой культуры и языка занимаются действующие во многих регионах общественные организации российских немцев. На первом месте по популярности находятся Центры встреч 39,8%, затем следуют Российско-немецкие дома – 25,4%; Международный союз немецкой культуры (МСНК) – 9,5%; землячества немцев Поволжья – 7,1%; Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) – 7,0%; Федеральный центр немецкой культуры – 5,2%; Ассоциация «Содружество» («Гемайншафт») – 3,0%; другие общественные организации – 4,8%.

На вопрос «Стремитесь ли Вы передать национальные традиции своим детям и внукам?», 30,5% отвечают, что они рассказывают им об истории своего народа, 25,1% стремятся воспитывать у них «немецкие» черты характера, 20,8% прокладывают путь к сердцу подрастающего поколения «через желудок» – учат готовить национальные блюда, 14,2% обучают детей родному немецкому языку, 11,1 употребляют в своей речи национальные поговорки и пословицы, 9,5% обучают детей песням, немецкой поэзии, фольклору, музыкальной культуре Германии. Однако почти пятая

часть респондентов (19,8%) не знают и не соблюдают традиции немецкого народа.

В ходе опроса выяснилось, что большая доля респондентов соблюдает национальные традиции в праздновании знаменательных дат и праздников (63,5%). Наиболее популярными среди российских немцев являются следующие праздники: Рождество (47,5%), Пасха (39,2%), Троица (5,0%), Праздник урожая (4,4%), Адвент (3,2%), Вайнахт (2,2%), День матери (2,1%) и Остерн (2,1%).

Все труднее и труднее соблюдать российским немцам национальные традиции в одежде, питании, внешнем и внутреннем убранстве жилья, в фольклоре и поведении.

Более трети респондентов (36,2%) используют общественные объединения и Центры встреч (ЦВ), Российско-немецкие дома (РНД) для участия в немецких праздниках; 35,7% – посещают их в целях изучения немецкого языка; 34,3% принимают участие в различных культурных мероприятиях; 27,6% используют кружки для художественного воспитания детей; 4,9% посещают курсы повышения квалификации; 3,6% не посещают, потому, что в их местности нет ЦВ и РНД; 3,2% не бывают в центрах встреч по простой причине – «там совсем не интересно»; 13,0% заявили, что не знают, что это такое «центры встреч».

На вопрос «Считаете ли Вы, достаточным внимание со стороны федеральных и региональных властей к проблемам немецкого народа России?» 32,0% заявили, что некоторая помощь есть, но ее недостаточно; 23,8% считают, что к ним «внимание такое же, как и ко всем гражданам России»; 36,9% «никакого внимания не замечают»; 3,2% не сочли возможным ответить на этот вопрос.

По итогам проведенного социологического исследования можно сформировать социальный портрет представителя немецкого народа России. Это в большей степени мужчина старше 45-ти лет, имеющий высшее образование, женатый, проживающий в собственной квартире или доме со своими двумя-тремя детьми и родителями. Материальное положение семьи позволяет обеспечивать ей хорошее питание и покупать вещи по мере возникновения в них потребностей. Как правило, он живет интересами своей семьи и в окружении своих близких чувствует себя наиболее комфортно, интересуется ситуацией в стране, так как ощущает себя ее гражданином, а вот проблемы региона и территории воспринимает не так остро. Достаточно проблематично обстоят дела с национальным языком и культурой: российский немец в лучшем случае понимает немецкую речь и с трудом изъясняется на родном языке, хотя его родители знают язык намного лучше и могут свободно говорить и читать на нем. Дети чаще изучают немецкий язык в общеобразовательной школе как первый иностранный, хотя уровень преподавания не всегда удовлетворяет родителей учеников и они прибегают к помощи курсов немецкого языка и дополнитель-

ным занятиям. Вероятно, мотивация изучения немецкого языка была бы выше, если бы российские немцы чаще выезжали в Германию навестить своих родных и близких.

Что касается основных черт характера, то российский немец – человек трудолюбивый, дисциплинированный, порядочный и законопослушный, надежный, обладающий разумным практицизмом и испытывающий чувство гордости за свой вклад в экономическое и культурное развитие Российской империи, СССР и современной России.

Список литературы

Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. – М., 2005.

Кабузан, В. М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII–XX веках (1719–1989): ист.-стат. исслед. – М., 2003.

Назарова, Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический аспект. – М.: Союз, 1999.

Немцы России: Энциклопедия. – Т. 1 – 4 / ред кол.: А. Айсфельд, В. Дем, Д. Брандес, и др. – М., 1999, 2004, 2006.

Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи: сборник статей /отв. ред. Г.И. Смагина. – СПб.: Лики России, 2000.

Российский статистический ежегодник. 2007: стат.сб. / Росстат. – М., 2007.

© Назарова Е.А., 2010

Л.А .Журавлева,
А.П.Каитов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И МОДЕЛИ ПРЕВЕНЦИИ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (e-mail: hiarcs72@mail.ru);

КАИТОВ Александр Пилялович – младший научный сотрудник лаборатории мониторинговых исследований в системе образования НИИСО ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» (e-mail: yzden@mail.ru)